

А вы об этом знаете?

По предложению Рериха

МНЕ УЖЕ приходилось рассказывать читателям «Камчатской правды» о связях Мильковского филиала областного краеведческого музея с замечательным художником и общественным деятелем Святославом Николаевичем Рерихом.

И вот — новая встреча. По приглашению Святослава Николаевича я был в Москве на торжествах по случаю 110-летия Н. К. Рериха и 80-летия С. Н. Рериха. И здесь узнал, что в Бангалоре (Индия) Святослав Николаевич создал удивительную школу, где гармонично развиваются и учатся около двух с половиной тысяч детей. Учатся искусству и естествознанию. К идее создания такой школы его подтолкнули рисунки детей, в том числе и детей народов Севера. Об уникальности этих рисунков говорил на нашей встрече и академик В. Н. Казначеев: «Это замечательный материал, который открывает нам не через тексты, не через слова, а через реальное отражение красоты детскими глазами, видение окружающей

среды, себя, цели жизни».

И действительно, северные дети рисуют себя в природе, доверяют ей. В природе ребенок силен — не боится ни медведя, ни мороза, ни полярной ночи. Детское восприятие мира поможет нам взглянуть в древние культуры Севера, познать их единство и целостность. Как это делал Н. К. Рерих, который, говоря словами археолога Б. А. Рыбакова, «умел словно на машине времени переместиться в седую древность и уже оттуда глазами язычника гипнотизировать нас, современников, своими картинами о Древней Руси».

Вот почему С. Н. Рерих предложил академику Казначееву выступить с коллекцией рисунков детей Севера в ЮНЕСКО как с пактом детей в защиту мира. А мне поручено собрать такие рисунки у детей камчатского Севера. Буду благодарен всем, кто окажет мне в этом посильную помощь.

М. УГРИН,
директор Мильковского филиала областного краеведческого музея.

Газета Камчатская правда
от 5 Сентября 1983г.

2

Найдено на Камчатке

СЛЕДЫ ИСКУССТВА ПЕРВЫХ «КОЛУМБОВ»

В 1969 ГОДУ, когда мы вели раскопки Зашиверска — русского острога XVII века на реке Индигирке, академик Алексей Павлович Окладников терпеливо учил отличать галечные орудия от естественных случайных галек, обработанных самой природой. Галечных орудий с направленными сколами, сделанных руками древнейших охотников, мы насобирали в том году больше двух десятков.

В те годы Алексей Павлович Окладников говорил мне, что эти древнейшие орудия из массивных галек многие ученые на Западе пока не признают. Потому что найденные на Алтае каменные орудия были поразительно архаичными для Сибири. Первобытные люди раскалывали крупные гальки пополам, затем концы половинок грубо заостряли несколькими направленными ударами. Получалось нечто вроде ручных рубил, которые можно было использовать и как скребла. Открытая в Сибири галечная культура не вязалась с устоявшимся традиционным мнением археологов, что невозможны столь архаичные следы древнейших людей в Сибири.

Тогда еще кандидат исторических наук Николай Николаевич Диков боялся даже предполагать, что на открытой им на Камчатке Ушковской археологической стоянке возможны палеолитические орудия или, тем более, следы искусства, находящиеся в верхнеплейстоценовых отложениях. Но именно там они и были обнаружены. Археологи и геологи отказывались было верить открытиям Н. Н. Дикова, и все же в 1973 году Н. Н. Диков по Ушковским открытиям защищает докторскую степень, а в 1979 году избирается Академией наук СССР членом-корреспондентом АН СССР.

СЛЕДУЮЩАЯ моя встреча с академиком Окладниковым и членом-корреспондентом Диковым произошла в 1979 году на XIV Тихоокеанском конгрессе в Хабаровске. На этом научном форуме их доклады о палеолите Азии стали подлинным триумфом

советской археологической школы. Но самое неожиданное открытие представил конгрессу кандидат исторических наук из Иркутска Г. И. Медведев: на стол председателя симпозиума легли галечные массивные орудия, подобные тем, что мы собирали на Индигирке. Когда Г. И. Медведев показал на слайдах, в каких горизонтах они залегают, то зал буквально ахнул!

И было чему удивляться. Возраст пород, где залегали эти орудия, был больше 150 тысяч лет от наших дней. То есть они в десять раз древнее знаменитых палеолитических общепризнанных памятников Мальты и Бурети в той же части Сибири, где обнаружены классические орудия «левалуазской» техники, характерной для палеолита Западной Европы (Франции, Испании). Они, в частности, представлены прекрасными и общеизвестными образцами палеолитического искусства: росписями пещер Франции, Испании, Урала; женскими статуэтками из бивня мамонта, лунными календарями, геометрическими орнаментами. Находки Медведева в пять раз древнее знаменитой Дюктайской культуры, открытой доктором исторических наук Ю. А. Мачановым в Якутии (ее возраст свыше 30 тысяч лет).

Г. И. Медведев в своем докладе говорил, что географическое положение средней Сибири всегда привлекало внимание исследователей либо как очаг древнейшего заселения Нового Света, либо как территория транзитной миграции. Этому способствовало наличие здесь палеолитических стоянок Мальты и Бурети, считавшихся долгое время древнейшими в северной Азии. Полевые исследования последних лет изменили наши представления о географии и возрасте сибирского палеолита. На юге сибирского плоскогорья теперь известны две новые группы палеолитических изделий.

150.000 — 200.000 лет назад обширный регион от Гоби до Алданского щита превратился в пустыню. Возможно, это и

способствовало переходу людских групп дальше на северо-восток Азии, вытесняло их в Новый Свет — в Америку...

Осенью 1982 года при прокладке леспромхозом дороги через высокие увалы по реке Кытилгиной в верхнем течении реки Камчатки была вскрыта вечная мерзлота. Под мерзлотой в нижних плейстоценовых отложениях галечника, залегающего на темно-серебристых песках, автору этих строк удалось обнаружить обожженные бивни мамонта с углублениями — ямками, заполненными красной охрой, угольки, колотые кости бизона, полуразложившиеся обуглившиеся головешки и грубые массивные галечные орудия, схожие с теми, что открыл Г. И. Медведев в Сибири.

Наши камчатские находки — орудия с Урцов более архаичны и примитивны, чем орудия «левалуазского» типа, открытые Н. Н. Диковым на Ушковской стоянке.

Зимой 1983 года мне довелось вторично побывать на Урцовской археологической стоянке, чтобы взять дополнительные пробы грунтов, углей для палеомагнитного, радиоуглеродного и пыльцевого анализов. Если палеомагнитный, радиоуглеродный и пыльцевой анализы согласуются с архаичной типологией галечных орудий, то эта Урцовская стоянка прольет новый свет на более древние следы миграции первых «Колумбов Америки».

КАК заметил академик А. П. Окладников на XIV Тихоокеанском конгрессе, «мы можем ожидать новых сенсационных находок в Сибири, на Амуре, по Охотскому побережью на Камчатке, Чукотке и в Америке».

Подробная статья об Урцовских раскопках будет опубликована нами в соавторстве с Н. Н. Диковым в археологическом сборнике Дальневосточного научного центра Академии наук СССР в 1983 году.

М. УГРИН,
старший научный сотрудник директор Мильковского филиала областного краеведческого музея.

Страницы истории об этом

Центральное телевидение с сер. снимком реки, и был одиноким

ископаемый

Тайна Федотовского зимовья

В ТЕЧЕНИЕ года Мильковский филиал областного краеведческого музея проводит по открытому листу Академии наук СССР разведочные раскопки первых русских поселений в долине реки Камчатки и на речке Никулке. А предысторией работ послужили мои беседы с членом-корреспондентом АН СССР Н. Н. Диковым и историком из института этнографии им. Миклухи-Маклая Б. А. Полевым.

Разговор с Полевым шел при просмотре нами в Ленинграде вновь найденных им архивных документов середины XVII века о Камчатке. Одним из первых документов о Камчатке явилась чертежная карта Семена Ремизова 1701 года. На ней нанесены наш полуостров и река Камчатка.

Но для нас важно другое. В основе этого чертежа лежал другой чертеж, созданный еще в 1697 году, до похода Владимира Атласова. Это пока один из самых ранних чертежей полуострова. Здесь такая над-

пись: «Река Воемля. Тут Федотовское зимовье бывало». Что это за река? В 1695—1696 гг. Лука Морозко называет реку Воемля как корякскую Уэмля, что значит по-русски «река, делающая изгиб». Это первая река на пути землепроходцев, поросшая лесом после безлесой тундры. Поэтому ее и называли русские Лесной. Как раз здесь идет переход с реки Лесной на реку Карагу. Если подняться на вершину с Лесной на Карагу, то в хорошую погоду видно одновременно и Охотское, и Берингово моря. Кто первым составлял или давал сведения об этом месте—Федот или Федотов? С того времени и возникает легенда, что на Камчатке был некий Федотов сын. Но кто это конкретно?

Когда стали распространяться слухи о Федотовском сыне, то у казаков XVIII века, например, Ивана Козыревского, возникла, по-видимому, мысль, что вот они нашли то самое место, куда ходил Федотов

сын. А от Федотова сына произошло и название Федотовщина, Федотовцы — именно Федотовы. Поэтому на карте 1713 года Иван Козыревский напротив реки Никул лично нанес такой текст: «Зимовья два были. В прошлых годах из Якутска города морем на кочах были на Камчатке люди. А которые у них в аманатах сидели, те камчадалы и сказывали, а в наши годы с оных стариков ясак брали, два коча сказывали, и зимовья знать и поныне».

До находок Б. А. Полевого в архивах новых документов было принято считать, что Федотовское зимовье основал сотоварищ Семена Дежнева Федот Алексеев-Попов. Теперь же мнения ученых разделились. Из документов стало ясно, что на Камчатку пробирались несколько экспедиций. Это были Федор Алексеев-Чукичев, Иван Иванов (Камчатый), Иван Рубец, Леонтий Федотов, Савва Шероглазов. Судя по архивным докумен-

там, путь Федора Алексеева-Чукичева и Ивана Иванова (Камчатого) шел по реке Парени на реку Гижигу, на реку Чендон. По рассказам ительменов известно, что они все погибли на реке Омолон.

В то же самое время Леонтий Федотов (колымский казак) прибыл на Колыму (в 1652 г.), а затем бежал вместе с торговым человеком Саввой Шероглазовым на реку Пенжину, а отсюда оказался на Лесной или Воемле. Значит, это зимовье принадлежало Леонтию Федотову.

Кроме них, были и другие: Василий Федоров Кузнец, анадырский приказчик, совершивший в 1688 году путешествие с Анадырской карги на Камчатку. Отец его Федор Яковлев Кузнец, что-то очень важное знал о Камчатке, потому что в 1676 году его вызывали с Анадыря давать показания в Якутский приказной избе. Итак, мы знаем уже трех Федоров!

Б. А. Полевой склоняется к мысли, что тайну Федотовско-

го зимовья надо связывать с необыкновенным путешествием Ивана-Меркурьева Рубца, поскольку именно Иван Рубец ходил вверх по реке Камчатке и это документально доказано совсем недавно.

К легенде же о Федоте Алексееве-Попове, сотоварище Семена Дежнева, якобы побывавшем на Никулке, надо отнести, по-видимому, как к легенде. Потому что Семен Дежнев в своей отписке от 1655 г. упоминал о судьбе Федота Алексеева-Попова. Дежнев пошел в поход в страну коряков, во время которого отбил у коряков жену Федота Алексеева-Попова. Она поведала ему, что Федот Алексеев-Попов умер от цинги. Погиб Федот недалеко от Анадырского лимана, на расстоянии почти тысячи километров от Камчатки. Научная осторожность требует от исследователя говорить: мы можем это только допустить, пока не найдутся новые факты.

М. УГРИН,
директор Мильковского филиала Камчатского областного краеведческого музея.

Находки